

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Весенний призыв попаданок

Наталья Алфёрова

Весенний призыв попаданок

«Литнет»

2021

Алфёрова Н.

Весенний призыв попаданок / Н. Алфёрова — «Литнет», 2021

Даже тихую скромную отличницу можно довести. Женя Воробьёва вступает в драку с обнаглевшей однокурсницей. Она настолько разъярена, что побеждает. Вот только последствия оказываются непредсказуемы. Срединный Мир призывает землянку как одну из достойных. Жене предстоит учиться в Военной магической академии. Такую мелочь, как желание девушки, Боги Срединного Мира в расчёт не берут.

© Алфёрова Н., 2021

© Литнет, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Боевая Женька	7
Глава вторая. Явление попаданки, дубль два, дубль три	11
Глава третья. Явление попаданки, дубль четыре, дубль пять	14
Глава четвёртая. Незадолго до	18
Глава пятая. Право на мужчину	22
Глава шестая. Размещение	25
Глава седьмая. Настоящее имя	29
Глава восьмая. Официальное представление	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Пролог

Весна безнадёжно запаздывала. По всему королевству сохранялась зимняя прохлада, а вот графство Горх, расположенное на северных границах, ещё и щедро засыпало снегом.

Поскольку катастрофа являлась таковой только в местных масштабах, не дотягивая до всекоролевских, рассчитывать на спасательные команды магов не приходилось. Вот и пришлось обитателям северных пределов действовать старым проверенным способом. Лопату в руки и вперёд — так он назывался.

Артефакты, способные облегчить работу, в принципе существовали, но из-за баснословной дороговизны имелись, пожалуй, лишь в замке графа Горхского, владельца этих земель. Сам граф постоянно проживал в столице, придворная жизнь привлекала его куда больше, чем благополучие родного края. Хотя отчёты о доходах и расходах его Светлость изучал регулярно, периодически пытаясь последние уменьшить. Так он относительно недавно сократил управы поселений, убрав несколько мест стихийных магов. Благодаря этому нововведению нынешней весной имя графа поминал чуть ли не каждый второй его подданный, сочетая с неблагозвучными эпитетами. И нет, графу в столице не икалось.

По сравнению с остальными, в выгодном положении оказались жители городка Торос. Именно там располагалась закрытая магическая военная академия. К слову, не самая лучшая, и далеко не самая популярная. Но как бы там ни было, её курсанты всегда приходили на помощь в случае стихийных бедствий. Порой, к подобному бедствию причисляли и богатый урожай, но помогать фермерам курсанты любили, хорошая возможность подкормиться сочными фруктами и овощами.

Комендант академии Рей Стоун, отшвырнув очередную порцию снега, остановился и огляделся. Он как-то увлёкся работой, чувствуя, как приятно разминаются мышцы, и ненадолго упустил из виду первокурсников. А ослабление внимания курсантами просекается моментально. Тем более что ректор с остальным составом академии, и преподавателями в том числе, отправился в город. Своего заместителя по хозяйственной части, кем и являлся по статусу комендант Стоун, он поставил на очистку внутренней территории академии и дороги к ней.

Заметив, что комендант повернулся в их сторону, курсанты быстро похватили оставленные лопаты. Изображение бурной деятельности Рея Стоуна в заблуждение не ввело. Сам в курсантах ходил в своё время. Воткнув лопату в сугроб, комендант отправился наводить порядок. Его громкий голос словно пробивал дрожащий от лёгкого морозца воздух.

— Перчатки надеть, ещё отморожений не хватало. Курсант Саймон Барра, взять лопату. То, что твой брат ректор, не повод отлынивать. Третье отделение, снег вокруг башни Призыва убрали? Разговорчики в строю! Сегодня она бесполезна, а завтра, заработает, не дай Боги, конечно. Что за смешки? Пойду, проверю. Курсант Тарен Нисс, остаётесь за старшего. Чтобы к моему возвращению всё дочистили. Нет, курсант Арден, до земли копать не надо, смотри, при ректоре так не пошутить.

Отдав ещё пару распоряжений, комендант, на всякий случай прихвативший лопату, отправился в самый дальний уголок территории. Там и находилась башня Призыва.

Все обитатели Срединного мира знали, раз в несколько лет к ним попадают магически одарённые девушки из окружающих миров. Причём неважно, был ли мир закрытым или тем, с которым имелось сообщение. Так Боги Срединного мира обеспечивали приток «свежей крови». Попаданки не имели возможность вернуться в свой мир. Они заключали с местными браки, в результате которых на свет появлялись сильные маги.

Призывы происходили не часто, интервал между последним и предпоследним составил десять лет. Но каждая магическая академия, в том числе и военная, обязана была иметь специ-

альную башню, способную принять попаданок. Переместившись, девушки сначала обучались в течение пяти лет, ведь у многих магия раскрывалась лишь в Срединном мире и пользоваться они ей не умели.

Призывались исключительно девушки, хотя последний призыв, кстати, произошедший не далее, как прошлой осенью, преподнёс сюрприз. Мало того, что из Великолесья, по ошибке, затянуло мужчину, так и все призванные умудрились тут же обзавестись парами. Такого раньше никогда не случалось. «Зато теперь можно несколько лет спать спокойно», — подумал Рей Стоун.

Комендант, конечно, допускал мысль, что попаданок может забросить в чисто мужскую военную академию, да ещё расположенную в глуши, но с вероятностью один к тысяче. Потому и башня Призыва в их академии только носила гордое название. На деле являясь круглой одноэтажной казармой, с расставленными по кругу кроватями, над которыми крепились дощечки с названиями известных миров.

Как комендант и предполагал, тропка к башне оказалась еле прочищена, вокруг же здания и дракон не валялся. Сугробы доходили до половины окон. Окон, освещённых идущим изнутри светом. Рей Стоун попятился, машинально сотворив знак, отгоняющий нечистую силу. Затем потёр руками глаза. Не помогло, исходящее от башни сияние означало только одно: Срединный мир избрал подходящих попаданок и готовится совершить призыв. Весенний призыв.

Глава первая. Боевая Женька

Всем хороши выходные, вот только заканчиваются быстро. Не успел оглянуться — уже вечер воскресенья. Женя Воробьёва оторвалась от компьютера, снимая очки и потирая затёкшую шею.

Дверь приоткрылась, пропуская приглушенные звуки работающего телевизора и сестру. Лерка, воспользовавшись тем, что родители увлечены просмотром какой-то передачи, просочилась к ней. Мама обычно строго-настрого запрещала «мешать Жене учиться».

Женя ещё за завтраком и обедом заметила, как сестра ёрзает на стуле и подмигивает. Лерке явно не терпелось поделиться какой-то новостью. Хотя почему какой-то, Женя готова была поспорить: сестра жаждет рассказать о походе в модный молодёжный клуб, куда её, девятиклассницу впервые отпустили родители. Правда, отпустили с кучей оговорок, ограничением по времени и обязательной встречей отцом у подъезда.

И вот, наконец, сестра нашла свободные уши и принялась с воодушевлением рассказывать, как в клубе было, по её словам «вау» и «круто». Правда, говорила вполголоса, чтобы мама не услышала.

— А ещё, прикинь, там две девчонки из-за мужика подрались. Одна вторую за волосы, её башку к низу и свою коленку навстречу. Нос разбила, кровищи было — жуть. Охранники еле разняли. Ты только маме не говори, что я такое видела, не пустит больше. Слушай, а что это за доклад ты делаешь, ух, да ещё и с презентацией? — спросила Лерка, уставившись на монитор.

— Однокурсница попросила, наша староста, — смущённо призналась Женя.

— Ты опять? — возмущённо спросила Лерка, даже голос забыв понизить. — Эта овца у тебя на первом курсе парня увела, а ты ей доклады делаешь?

— У нас с Даней ничего не было, он мне просто нравился, — возразила Женя, думая, а почему она оправдывается перед малявкой сестрой. «А потому, — шепнул внутренний голос, — что малявка-то права».

— И что, что не было? Могло же быть! Кончай быть лохушкой, включи опцию Боевая Женька! Воробьёва ты, или где? — не унималась Лерка. Обернувшись к появившимся на её крики родителям, она выдала: — Ма, па, вам нашу Женьку в роддоме не подменили?

— С чего бы? — ошарашено спросил отец, проводя по кудрявым волосам медного цвета, отличительной черте его семьи в нескольких поколениях. — Вы обе моя копия, генетической экспертизы не нужно.

— Да шучу я, какая экспертиза, — отмахнулась Лерка и наябедничала: — На твоей старшей дочери вся группа ездит, опять вон чужой доклад делает.

— Друзьям, вообще-то, нужно помогать, — сказал отец. Тренер в детской спортивной школе, он командный дух не просто уважал, сам воспитывал.

— Ключевое слово: друзьям! — воскликнула Лерка.

— Лера, наша Женя девочка взрослая, сама разберётся, — вмешалась мама.

— Ага, значит, как в общежитие жить отпустить, ещё рано, а так взрослая? — спросила, вошедшая в раж Лерка.

— Лера, а тебе какое дело до общежития сестры? — не удержала удивления мама.

— Да я бы к Женьке в гости ходила, — не раздумывая, ответила Лера, вид её стал мечтательным.

Родители переглянулись, утвердившись во мнении, что решение об общежитии было правильным. Когда они только поженились, мечтали о двух сыновьях, даже имена подобрали: Валерий и Евгений. Хорошие имена, но главным их достоинством, как показало будущее семейной пары, стало наличие женских вариантов.

— Женья, — сказала мама, — иногда то, что человек спокойный и неконфликтный, принимают за слабость. Не позволяй себя использовать, — и тут же, чтобы дочери не восприняли её слова за нравоучение, переключилась на другое: — Девчонки, что-то мы давно суши и роллы не заказывали, давайте в службу доставки позвоним.

— Так бы и сказала, что ужин готовить не хочешь, я бы сам курочку пожарил, — ворчливо заметил отец.

— Да, и папе курицу гриль закажи, — добавила мама, смотря на Лерку, уже набирающую нужный номер.

— Другое дело, — оживился глава семейства. — Не люблю я экзотику в еде.

Утром понедельника мама сказала:

— Можете не торопиться, я вас отвезу на занятия, у меня же сегодня первый день отпуска.

Лерка и Женья пристыжено переглянулись, как они могли забыть. Позавтракав, сёстры собрались и направились к выходу, стараясь не шуметь. Иногда их отец работал с обеда.

— А папа ещё спит? — спросила Лерка.

— Так он уже убежал, у него в шесть дополнительная тренировка, соревнования же на носу, — ответила мама и добавила: — Сегодня холодно, словно и не весна, про шапки не забудьте.

Женья натянула меховые наушники, а вот Лерка решила поспорить.

— Ма, — заныла она, — капюшон же у куртки.

— Лера, не начинай, — отрезала мама, проверяя содержимое сумочки. — Так, ключи от машины, кошелёк...

— У меня же мозгов в голове меньше, чем у Женьки, простужать нечего, — сделала вторую попытку Лерка, но под пристальным материнским взглядом сдалась: — Одну я твою шапку!

— Не одену, а надену, — поправила Женья.

— Фе, — ответила сестра.

Сначала мама закинула в университет Женью, затем повезла Лерку в её гимназию. Сестра сначала сопротивлялась переводу из родной школы, но родители мечтали, что и младшая дочь сумеет поступить на бюджет, а для этого необходима была подготовка на должном уровне. Лерка прижилась в гимназии быстро, правда, иногда, пока родители не слышали, бухтела: «И далось им это высшее образование».

Потолкавшись в гардеробе и сдав верхнюю одежду, Женья поднялась на второй этаж на кафедру истории. Зайдя в учебную комнату, она кивнула одноклассникам и направилась к своему месту, первому столу у окна.

— Эй, Воробьёва, не забыла, что должна доклад мне приготовить? — спросила староста, поднимаясь с места.

Обычно Женья подходила сама, но сейчас неожиданно её охватила злость. «Кому надо, тот пусть и подходит», — подзуживал внутренний голос с интонациями Лерки.

— Не припомню, когда я тебе задолжала, — спокойно ответила Женья, и даже не дёрнулась доставать флешку с докладом и презентацией из сумки.

— Ты что, совсем берега попутала? — возмутилась староста, подходя к Жене.

Та не удержала усмешку, что вывело нахалку из себя. Немаловажным стало и то, что собралась почти вся группа. Староста, откинув назад распущенные волосы, толкнула Женью в плечо. То, что случилось дальше, стало полной неожиданностью для всех. Женья, вспомнив рассказ Лерки о драке в клубе, ловко ухватила старосту за волосы, нагнула её голову резко вниз, выставляя навстречу колено. От разбитого носа старосту спасло лишь то, что Боевая Женька колено слегка отвела, сработала жалость. Но удар всё равно получился чувствительным.

Староста взывала, закрывая лицо руками. Её подруга подбежала, но близко подойти побоялась и закричала издали:

— Ты что творишь, кретинка!

— Кретины в университете не учатся, — отрезала Женя, ещё не включившая боевую опцию, и добавила: — Только попробуй ещё раз обозвать.

— Что тут происходит? — раздался строгий голос от двери. На пороге учебной комнаты стоял преподаватель истории. Неожиданно выражение лица его сменилась на изумлённое: — А это ещё что?!

Поскольку преподаватель и все остальные в шоке уставились куда-то за её спину, Женя резко обернулась. Она еле успела увидеть огромный зелёный шар с завихрениями внутри, как её туда затянуло. Ощущения были, как в аквапарке при спуске по горке внутри большой трубы. Женя не успела испугаться, как «труба» её куда-то выкинула.

Она бы упала, если бы кто-то её не удержал. Краем глаза отметив необычное круглое помещение, Женя в оцепенении уставилась на руку её удерживающую. Скорее всего, мужскую, сильную, с длинными пальцами оливкового цвета и с ногтями на тон темнее.

— Срединный мир приветствует попаданку с Земли, — раздался рядом приятный мужской голос. Женя медленно подняла взгляд вверх, опасаясь увидеть клыкастое чудовище или какого-нибудь гуманоида-инопланетянина, и вздохнула от облегчения, обнаружив обычное лицо с явными азиатскими чертами. Словно красавчик из дорам, на которые подседала её мама, только зелёный.

— Ты кто? — спросила она, чувствуя, как от оливковой руки идёт тепло, окутывает, успокаивает, отодвигая тревоги и накатывающую панику.

— Я Мастер Тамико, целитель, по расе — гоблин. Меня пригласили, чтобы помочь призванным адаптироваться в нашем мире, — пояснил «азиат».

— Домой хочу, — заявила Женя, чувствуя, как разбегаются мысли, не давая сосредоточиться на какой-нибудь одной.

Она рассеянно оглядывала действительно круглое помещение с высокими окнами, расставленными вдоль стен кроватями и висящими над ними дощечками, несколько сияли зеленоватым светом, как тот шар, что утащил её сюда. Около входной двери стояли ещё трое встречающих. Два гоблина, если судить по цвету кожи и один, похожий на человека.

Слова Мастера Тамико о том, что её мир закрытый и возвращение невозможно, что теперь она обладает боевой магией и ей предстоит стать курсантом военной магической академии, что при переходе Срединный мир восстановил ей зрение и подлечил желудок, отскакивали от сознания, как мячики от теннисной ракетки.

— Учиться, магия, курсант, — машинально повторила она, наблюдая, как перед сияющей дощечкой на стене напротив прямо из воздуха появляется зелёный шар, разрастаясь с каждым мгновением. Мастер Тамико глаз на спине, вроде бы, не имел, а его помощники отвлеклись, поэтому Женя сочла нужным сообщить, указывая пальцем. — Твой мир ещё кого-то... украл.

Сказать она хотела по-другому, но почему-то не сказалось. «Не умеешь материться, нечего и начинать», — среагировал внутренний голос.

Мастер Тамико резко обернулся к шару, пробормотал:

— Мир Нимфея, раньше, чем ожидалось, но ладно, — затем вновь повернулся к Жене и попросил: — Подожди здесь, я встречу призванную из портала и продолжим беседу.

Гоблин пересёк помещение и встал напротив, как он назвал, портала.

— Подожди здесь, — передразнила Женя тихо, — можно подумать, я куда-то могу деться.

Она почувствовала, как приходит в себя. «Мозги в кучку собираются», — сказала бы Лерка. Воспоминание о сестре, родителях заныло глухой болью. Женя вспомнила, как пред-

ставлялся встречающий. «Целитель, значит, врач по-нашему. Точно он меня успокаивающими накачал. Намагичил что-то», — решила она.

Портал, между тем достиг внушительных размеров, воздух внутри завибрировал, и шар «выплюнул» ещё одну уворованную Срединным миром попаданку.

Глава вторая. Явление попаданки, дубль два, дубль три

Женя в изумлении смотрела на подругу по несчастью, в отличие от неё, сумевшую удержаться на ногах самостоятельно. Если бы Мастер Тамико не сказал название, Нимфея, кажется, Женя ни секунды бы не сомневалась, что Срединный мир поразбойничал в Японии, причём не современной, а век или два назад. Напротив неподвижно замерла прелестная гейша, кукольно миниатюрная и нереально красивая.

После того, как мастер поздравил её с прибытием в Срединный мир, гейша ожила, явно она про другие миры слышала. Торжествующе сверкнув чёрными глазами, она повернулась к быстро уменьшающемуся шару и крикнула в него, по видимому, тому, кто остался с той стороны портала:

— Так говоришь, у меня нет выхода, и я стану твоей наложницей? Умойся!

Она успела послать плевков внутрь шара, за мгновение до того, как тот исчез. После чего спокойно утёрла рот широким рукавом кимоно, обернулась и слегка наклонила голову, показывая гоблину, что готова слушать дальше.

— Я Мастер Тамико, целитель, гoblin, — почему-то слегка нервничая, представился тот.

— Тай Ли, нимфа, — кратко представилась красавица в ответ.

— Просто Тай Ли? — выразил удивление Мастер Тамико. — Нимфея — открытый мир, я знаю, что у вас приняты имена, к которым добавляется прозвание: прелестный цветок или крыло бабочки, к примеру.

— У меня есть второе имя, но я сохраню его в тайне. Должно же в этом мире у меня быть что-то личное.

Женя подумала, что тоже оставит полное имя и отчество только для себя. Она почувствовала, что слегка подмерзает и обхватила руками плечи.

Мастер Тамико рассказал нимфе, что их мир сбросил ей возраст, что сейчас ей около двадцати лет и принялся перечислять убранные застарелые рубцы и исправленные не совсем правильно сросшиеся переломы.

— Очень похоже на последствия боевых травм, — задумчиво произнёс мастер.

— Надеюсь, целители в этом мире тоже не рассказывают всем о недугах пациентов? — вкрадчиво спросила нимфа.

В нежном голосе Женя уловила нотки угрозы. Мастер Тамико не испугался, он был возмущён.

— Это дело чести, — сказал он, — потому я и встречаю всех лично, не привлекая помощников.

Щёки гоблина потемнели, похоже, при обычном цвете кожи, он бы покраснел.

— Приятно, что я не ошиблась в тебе, мастер, — вновь склонила голову нимфа и только тут заметила Женю и спросила: — Ты тоже призванная, откуда?

— Женя Воробьёва, Земля, ч-человек, — ответила уже прилично подмёрзшая Женя.

Тай Ли быстро оказалась рядом. Двигалась она легко, словно не касаясь босыми ногами пола. Укоризненно кинув гоблину:

— Мастер, неужели не видишь, как девочка замёрзла? — сорвала одеяло с кровати, накинула Жене на плечи и посоветовала: — Сними обувь и забирайся на постель с ногами, так быстрее согреешься.

— А т-тебе не холодно? — спросила Женя, кивая на босые ноги нимфы.

— Немного, — призналась та, забираясь с ногами на постель рядом с Женей.

— Здесь тепло, — растерянно произнёс Мастер Тамико.

— Тепло, просто мы нервничаем, — ответила мастеру нимфа и вновь обратилась к Жене: — Ты похожа на мою сестру, такой же длинноногий аистёнок. Не переживай о близких. Заби-

рая призванных, Срединный мир внушает их родным мысль, что дочь или сестра уехала в другую империю, учиться или замуж и там счастлива. У них не будет разрываться сердце от потери.

— Откуда знаешь? — в один голос спросили Женя и гоблин.

— Нимфея — открытый мир, имеющий связи со многими подобными, — ответила Тай Ли. — Когда имеешь знакомых из окружения Императора, знаешь много такого, что недоступно другим. Мастер, мы справимся, иди, встречай остальных. Сколько ещё ожидается призванных?

— Трое, — ответил Мастер Тамико, — из Великолесья, Великой степи и Нормана. Вы точно справитесь?

— Иди, мастер, — махнула рукой Тай Ли и обернулась к Жене: — Познакомимся с эльфийкой, оркой и норманкой, последние ещё называют себя викинги.

— А почему мы друг друга понимаем? — спросила Женя то, что показалось странным с самого начала.

— Пока перемещаемся, Срединный мир вживляет в нашу кожу переводчик. Посмотри, у тебя где-то должна появиться татуировка.

Следующие несколько минут девушки сосредоточенно себя обследовали.

— Вот, цветок на запястье! — воскликнула Женя. Но Тай Ли тоже уже обнаружила у себя подобную татуировку в том же месте.

— Согрелась? — спросила Тай Ли с такой неподдельной заботой, что Женя растрогалась.

— Ты заботишься обо мне словно сестра, — произнесла она.

— Хочешь стать моей названной сестрой, Аистёнок? — спросила Тай Ли.

— А можно? — спросила Женя, остро почувствовав необходимость иметь в этом чужом мире хоть одну родную душу.

Тай Ли без слов достала из причёски заколку, на деле оказавшуюся тонким стилетом и сделала небольшой разрез на левой ладони. Так же молча, кивнула на руку Жени, та доверчиво раскрыла ладонь. Лезвие оказалось настолько острым, что она почти не почувствовала боли, лишь наблюдала, как выступают на коже алые капли. Тай Ли прижала свою ладонь к Жениной, ранка к ранке и зашептала:

— Кровь к крови, жизнь к жизни, рука к руке. Ты сестра моя отныне и навеки, призываю в свидетели всех богов.

Вокруг соединённых рук на миг появилось золотое свечение, погаснув, оставило на ладонях вместо ранок татуировку золотой молнии.

— Теперь я не одна, — задумчиво произнесла Женя и спросила: — А в кого ты плевалась?

Тай Ли неожиданно смутилась, но ответила:

— Меня возжелал сын императора. А у меня запрет на отношения с носителями золотой крови, так у нас называют родственников правителя, как и на нанесение им вреда. Не собиралась я лишаться всего из-за похоти сопливого мальчишки. Но выхода, казалось, не было, так и так дракону под хвост все достижения. Окажи сопротивление — виновна, уступи — тоже виновна. Но, оказалось, есть третий путь. Здесь я тоже всего лишилась, но хотя бы через себя не переступила.

— А почему запрет? Это тайна? — спросила Женя.

— Тайна, но не для тебя. Как-нибудь расскажу, а сейчас смотри, ещё один портал.

Девушки уселись поудобнее, готовясь наблюдать за появлением очередной призванной.

— Сюда бы ещё орешки и попкорн, — заявила Женя, наблюдая, как растёт зелёный шар.

— Или горсть фиников, — поддержала Тай.

Мастер Тамико, до этого что-то обсуждавший с помощниками, кстати, после этого обсуждения в помещении заметно потеплело, направился к новому portalу и встал перед ним с торжественным выражением на лице.

— Готовится, — шепнула Женя.

— Ответственный, — согласилась Тай.

Пока шар рос, Женя поделилась с названной сестрой впечатлениями от нахождения в портале.

— Это как в пылесосе, а ты же не в курсе. Проще говоря, тебя засасывает, а потом словно выплёвывает. Ну, например как хоботом слона, в вашем мире есть такие животные?

— Слоны? Да, есть. Точно, похоже, а я думала, с чем бы сравнить.

Пока две попаданки обменивались впечатлениями, портал «выплюнул» третью.

— Эльфийка, — в один голос произнесли Женя и Тай, задержав взгляд на острых ушах.

— Что-то она побитая какая-то, — заметила Тай.

И впрямь, видок у призванной из Великолесья был ещё тот. Всклопоченные волосы, разорванное в нескольких местах платье, ссадины на лице и костяшках пальцев, затягивающиеся на глазах.

Когда Мастер Тамико помог ей подняться — эльфийка, вылетев из портала, приземлилась на колени — и поздравил с прибытием в Срединный мир, она среагировала очень странно. Сначала шарахнулась от гоблина в сторону, затем вцепилась себе в волосы и принялась раскачиваться из стороны в сторону. Мастер Тамико сосредоточился, сложив пальцы в определённую фигуру, а эльфийку окутало зеленоватое свечение. Затем он подвёл призванную к её кровати и усадил, накинув на плечи одеяло.

— Разве накануне тебя не посетил вестник, как обычно происходит в Великолесье? Не предупредил о перемещении в Срединный мир? — спросил мастер, после того, как представился.

— Великолесье единственный из миров, где за сутки предупреждают о призыве, — пояснила Жене Тай. Им со своего места всё было прекрасно видно и слышно.

— Моё имя Равиэль Инта, — ответила эльфийка, пару раз всхлипнула, но после или взяла себя в руки, или подействовало успокаивающее, и она продолжила: — Да приходил вестник, но я ему не поверила. У меня была назначена дуэль за внимание младшего сына Владыки, думала, соперница ряженого подослала. Получается, я бой выиграла, а жених этой змее белокрысой достанется?

— Не расстраивайся, в нашем мире не ты за мужчин, а они за тебя будут биться, — произнёс Мастер Тамико.

По общему мнению Тай и Жени, утешение получилось так себе, но эльфийка приободрилась. Мастер провёл с новой подопечной беседу и представил подруг по попаданству.

— Равиэль, идём к нам, — пригласила Женя, кивая на свободный участок на кровати.

— Вместе будем смотреть, как оставшиеся призванные прибудут, — поддержала Тай.

Эльфийка, прихватив одеяло, протопала к ним, прихрамывая на одну ногу, как выяснилось, в битве она потеряла не только жениха, но и каблук. Скинув испорченную обувь, она тоже забралась на кровать с ногами. Спустя пару минут она уже рассказывала о своих впечатлениях внутри портала.

— словно большой удав заглотил, — сравнила эльфийка.

— Ой, смотрите, ещё один шарик появился! — воскликнула Женя, указывая пальцем на быстро увеличивающийся в размерах портал.

Уже три зрительницы принялись, не отрываясь, наблюдать за происходящим.

Глава третья. Явление попаданки, дубль четыре, дубль пять

Появление четвёртой попаданки получилось фееричным. Она вылетела из портала спиной, продолжая укрываться щитом, утыканным стрелами. Похоже, призвало её в разгар боя.

Приземлившись на пятую точку, она тут же вскочила, оборачиваясь вокруг себя. Щит затрещал и развалился на две половинки, отбросив его, воительница выхватила из-за пояса длинный нож, оскаливая зубы, и только тут осознала, на неё уже никто не нападает.

Взгляд её упал на неподвижно стоящего Мастера Тамико.

— Я в Валгалле и ты моя награда? — спросила она у опешившего гоблина. Глаза мастера из миндалевидных стали круглыми, но он сумел вполне спокойно ответить:

— Тебе ещё рано в рай для павших воинов, отважная воительница. Тебя призвал Средний мир.

Мастер Тамико представился и коротко рассказал попаданке из Нормана, не отводящей от гоблина ярких голубых глаз, о появившейся у неё магии, исцелении от ран, необходимости учиться в военной академии.

За это время три зрительницы успели новенькую рассмотреть и обсудить.

— Раз о возрасте не сказал, девочка совсем молоденькая, не больше двадцати, — заключила Тай, — как ты, Аистёнок.

Она шутливо толкнула Женю в бок.

— Мне девятнадцать, — фыркнула та и спросила: — А сколько тебе и Равиэль лет скинуло?

— Мне... восемь, — произнесла эльфийка и удивлённо добавила: — Странно, у нас другое исчисление возраста, а тут говорю сразу, как в этом мире принято.

— Это переводчик, — пояснила Тай. — Видишь, у тебя на запястье татуировка цветов. Так мы язык понимаем, и, похоже, летоисчисление он же в одну систему укладывает. Мне скинуло по здешним меркам четырнадцать лет.

— Вы взрослые, — протянула Женя уважительно.

— Ещё скажи: старухи, — хихикнула эльфийка и воскликнула: — О, смотрите, а мастер наш как на её грудь пялится!

— Красивая грудь, пышная, — оценила Тай. — У мальчишки губа не дура.

Женя внимательнее присмотрелась и тоже заметила, как блестят чёрные глаза их наставника, когда он нет-нет, да и скашивает их вниз, осматривая вполне аппетитные формы девушки викинга.

Четвёртая попаданка отличалась высоким ростом, две светлые косы толщиной с руку, падали на спину. Несмотря на русые волосы, брови девушки и опускающие голубые глаза ресницы оказались чёрными. Не очень подходили к воинственному образу по-детски пухлые губы и нежный румянец на щеках. Одежда из прочной шкуры какого-то чешуйчатого обтягивала фигурку и одновременно являлась доспехами.

— Я Хельга дочь Ингрид, — представилась воительница.

Женя спросила у Тай:

— Почему она указывает мать, а не отца?

— Матриархат, — пояснила названная сестра.

— Неправильные у них какие-то викинги, — заключила Женя.

И тут Хельга заметила их тёплую компанию.

— Кто эти три птахи на жёрдочке? — спросила она.

— Это тоже призванные, всего вас будет пять. Пойдём, познакомлю с остальными, Хельга дочь Ингрид.

Мастер Тамико взял девушку за руку и подвёл к кровати, переделанной в зрительный зал. Тай сдвинулась назад, эльфийка потеснилась, освобождая место для Хельги.

Они все по очереди представились, затем Тай предложила:

— Присаживайся к нам, будем дальше смотреть представление. Представляешь, придёт орка из Великой степи.

Представительница мира воинов о подобных знала, потому как удивилась.

— Великая степь укрепила границы. У них, как и у нас, внутренние распри, — сказала она, усаживаясь на освобождённое для неё место.

— Вот самое интересное, как оттуда Срединный мир призванную выпарапывать будет, — тонко усмехнулась Тай. — Кстати, вон и портал, смотри-ка, получилось. Начинаю уважать местных богов.

Мастер Тамико сказал:

— Вынужден вас оставить, нужно встретить представительницу орков.

Сказал он всем, но улыбнулся лишь Хельге. Сама же воительница нахмурила брови, когда гоблин поспешил к быстро разрастающемуся portalу.

— Не ревнуй, — сказала Равиэль, шутливо дёрнув Хельгу за косу. — Ты ему нравишься.

— Пусть я не в Валгалле, Мастер Тамико моя награда! — твёрдо произнесла Хельга, сверкнув глазами на остальных.

— Мы не претендуем, — заверила Женья. Тай и Равиэль согласно кивнули.

Пятая попаданка, в отличие от остальных, не вылетела из портала, а гордо вышла и встала, опираясь на секиру. Она осмотрелось, и торжество во взгляде сменилось недоумением.

— Мелковатая какая-то, — задумчиво произнесла Тай.

— Я тоже думала, орки крупнее, — поддержала Хельга.

И действительно, новенькая имела средний рост и стройную фигурку, на которой свободно болталась одежда из звериных шкур. Только насыщенно-зелёный цвет кожи и такие же волосы указывали на принадлежность к воинственной расе. Услышав традиционное приветствие и представление Мастера Тамико, орка вытаращила глазищи, тоже зелёного цвета, воскликнула непонятное:

— Ничего себе, вжилась в роль! — и зашлась в громком хохоте, демонстрируя большие белоснежные клыки.

Мастер сложил руки в уже знакомое Жене положение и сосредоточился, но новая попаданка уже отсмеялась и заявила:

— Целитель, не трать зря заклинание. У меня не истерика. Лучше послушай, смешно же. Я ведь тоже из Срединного мира. Играю, значит, в спектакле предводительницу племени орков. Стою на сцене, представляю, что это я — отважная воительница и мне предстоит битва с драконом. И вдруг появляется портал и меня куда-то утаскивает. Я думала, это глава нашей труппы новый трюк придумал. — Тут девушка обвела замерших с открытыми ртами слушателей и воскликнула: — Не верите? Так у меня даже секира бутафорская! Вот ты. — Тут она указала на человека из помощников. — Подойди, я тебя по руке рубану, убедишься.

Человек опасливо сделал шаг назад. Попаданка, скрипнув зубами от досады, ухватила секиру поудобнее и со всей дури рубанула по кровати. В воздух взвились перья из разрубленной перины, а лезвие секиры прочно вошло в доски основания кровати.

— Настоящее оружие, крепкое, — с видом знатока заключила Хельга.

— А-а-а-а!!! Настоящее! — завизжала лже-орка. Помощник мастера побледнел и стал съезжать по стеночке. Девушка же продолжила вопить: — Это наш мир такое сделал. А что, если я тоже стала оркой? А-а-а-а!!! Где можно смыть грим? Быстрее.

Мастер Тамико всё же запустил в паникующую попаданку успокаивающее заклинание и обратился к помощнику, чудом не пострадавшему:

— Мастер Фелтс, приходи в себя. Ну же, — он тряхнул помощника и приказал: — Вспоминай, что ты бытовик. Быстро примени к призванной заклинание очистки, но правильно, а не как всегда!

Зрительницы встревожено переглянулись, отметив про себя как последнюю фразу Мастера Тамико, так и неуверенные движения бытовика.

Призванная актриса же готова была на любую очистку, она вынула изо рта искусственные клыки и облегчённо вздохнула.

Мастер Фелтс, так назвал помощника гоблин, справился чётко и быстро. Вместо зеленокожей зеленоволосой орки появилась обычная девушка, человек, с тёмно-русыми волосами.

— Фух, — произнесла она, рассматривая руки и заглядывая за вырез шкур на груди. — Не орк.

— Ничего не понимаю, ведь мир скинул ей десять лет, наделил магией, поправил здоровье, восстановил девственность... — похоже, от растерянности Мастер Тамико выразил недоумение вслух.

Актриса же вытаращила зелёные глаза и спросила:

— Что, что восстановил? Ах, ты ж драконом десять раз об землю, магию твою раз этак!

— А почему она может ругаться, а мы нет! — тоже завопила возмущённая эльфийка.

— Переводчик не позволяет засорять наш язык иномирными ругательствами, — машинально объяснил всё ещё дезориентированный Мастер Тамико.

Актриса же обратила внимание на зрительниц.

— Призванные из других миров? — уточнила она, а увидев дружный кивок, расцвела.

— Ничего, девчули, я вас быстро нашим ругательствам обучу. Давайте знакомиться, я Сандра Таранис.

Она быстро подошла к зрительной кровати.

— Та самая? — раздался робкий голос Мастера Фелтса. — Это вы получили награду за лучшее исполнение роли ведьмы на Осенней ярмарке?

— Вот, местные меня знают, — торжествуя произнесла Сандра и, огладив бёдра и талию, вздохнула. — Придётся вновь формы наесть, хорошо хоть грудь нормальная осталась, а не те прыщики, что в юности были. Как вот я теперь ведьму соблазнительницу сыграю? Чем тут соблазнять?

— Боюсь, о сцене придётся пока забыть, — вмешался Мастер Тамико, тоже подходя к девушкам. — Мир призвал, значит, и всё остальное в силе. В том числе и учёба в магической военной академии.

— Пять лет курсантом? Да легко! — воскликнула Сандра. — Зато, каких я после буду воительниц играть! М-м-м, сказка.

— Все собрались, — сообщил Мастер Тамико, вновь обретший спокойствие. — Сейчас вы переоденетесь в форму вон в той комнатке. — Девушки дружно повернули голову в указанном направлении, где обнаружили неприметную дверку. — Там есть зеркало, уборная и небольшой умывальник. Плащи пока накидывать не спешите, с вами здесь познакомятся Верховный маг и ректор академии. Затем комендант отведёт в преподавательское общежитие.

— Так мы не здесь жить будем? — спросила оживившаяся эльфийка.

— Нет, это башня Призыва, — пояснил Мастер Тамико. — Кстати, первый год я буду вашим наставником. Поспешите, призванные. Вам нужно ещё до заселения сходить поужинать.

— Тогда точно надо побыстрее, девчули, бегом, — поторопила остальных попаданка местного разлива.

Когда шли к раздевалке, Хельга шепнула актрисе:

— Мастер Тамико — мой.

— Не вопрос, хорошо, что предупредила. Мальчик, конечно, красивый, но собственность подруг неприкосновенна, — откликнулась Сандра.

В раздевалке все принялись быстро переодеваться в уже приготовленную форму, состоящую из брюк, рубашки, куртки, коротких сапожек и широкого плаща с капюшоном.

Женя растерялась, изучая свой комплект, даже на вид широкий.

— Мне большой размер выдали, — поделилась она.

— Одежда изготовлена из магически обработанной ткани, она принимает размер того, кто её надевает, — пояснила Тай, не поворачивая головы.

Нимфа, успевшая натянуть рубашку, брюки и сапожки, деловито доставала из потайных карманов снятого кимоно оружие. Количество кинжалов, метательных ножей, сюрикенов, впечатлило даже Хельгу. Но она же и подсказала, чтобы оружие вынести незаметно, распределить его между всеми.

В итоге перед встречей с Верховным магом и ректором академии попаданки оказались вооружены до зубов.

Глава четвёртая. Незадолго до

День, в который засветилась башня Призыва в Горхской военной магической академии, стал для ректора Нейла Барры чёрным. Вернее сказать, ожившим кошмаром и стихийным бедствием в одном флаконе.

А он ещё ругался про себя на заваливший академию и город, в котором она находилась, снег. Снег, оказавшийся самой меньшей из проблем. Когда завибрировал артефакт связи, Нейл Барра наравне с остальными расчищал дорогу к зданию городской управы. Надо сказать, сам градоправитель тоже в сторонке не стоял. Все жители Тороса от мала до велика высыпали на улицы, откапывать погребённый под снегом город.

Оставив лопату, ректор академии скинул перчатки, достал артефакт и нажал на кнопку, принимая вызов.

— Необходимо ваше срочное присутствие здесь, код тревоги зелёный, — раздался голос коменданта. Обычно любящий поговорить Рей Стоун оказался краток, сразу после этой фразы и отключившись.

Нейл Барра нахмурился. Зелёный код тревоги свидетельствовал о неординарной ситуации, не несущей угрозу жизни. «Неужели крыша одной из казарм всё же обвалилась под тяжестью снега? Докладывал ведь наверх, что нужен срочный ремонт», — с досадой подумал ректор.

Он отдал распоряжение Старшему наставнику, заместителю по учебной части, дальше руководить работой курсантов и пояснил с любопытством на него поглядывающему градоправителю:

— Я в академию, все вопросы будете решать с моим заместителем.

Градоправитель, на вид простодушный толстяк, а на деле тот ещё хитрый лис, засуетился:

— Так, ваше магичество, идти-то аж на край города, давайте, мой сынок вас на санях отвезёт? Вон стоят, мы ж инструмент на них привезли.

Не дожидаясь ответа, он окликнул тут же орудующего лопатой подростка. Услышав, что нужно делать, тот обрадовано отшвырнул орудие труда и подвёл к ректору запряжённого в сани огромного лохматого жеребца.

Горхинские тяжеловозы, порода лошадей, выведенная в графстве, как нельзя лучше подходили к местным условиям, но кротостью нрава не отличались. Нейл Барра с осторожностью глянул на вороного жеребца, тот ответил тем же. Похоже, решив, что этот пассажир не тяжелее лопат, а пробежаться, не так плохо, конь фыркнул и даже нетерпеливо тряхнул головой.

— Благодарю, — кивнул градоправителю ректор, усаживаясь в сани.

Добрались они быстро и до самых ворот, похоже, конь и впрямь застоялся и радовался движению, да и курсанты очистить дорогу успели. Рей Стоун поджидал перед пропускным пунктом, расхаживая туда-сюда.

На непокрытых каштановых волосах оседали снежинки, припорошивая словно сединой, ресницы заиндевели, щёки покраснелись, кожа на носу и над ним слегка побелела, ярче выделяя единичные веснушки. В окружающей обстановке эти веснушки являлись практически единственным доказательством, что весна существует и, как бы, уже наступила.

При виде заместителя, Нейл Барра, почувствовал, как разрастается тревога. Соскочив с саней и взмахом руки отпуская сына градоначальника, ректор быстрыми шагами подошёл к коменданту и спросил:

— Неужели не одна крыша рухнула, а две или три?

— Ещё и крыша? — вытаращил на него и без того большие карие глаза комендант и резко обернулся, лихорадочно осматривая виднеющиеся за оградой здания.

— Разве не казарма обвалилась? — в свою очередь удивился ректор.

— Нет, засветилась башня Призыва, — сказал комендант, с опаской косясь на ректора и отслеживая реакцию.

— А, всего лишь... — начал ректор, и тут до него дошло. — Что?!

— Через неделю наш мир призовет представительниц миров: Земля, Нимфея, Великолесье, Норман, Великая степь, — оттараторил комендант.

Нейл Барра замер, чувствуя, как выбивает воздух из груди, как отливают от лица краски, как замирает и сразу начинает бешено колотиться сердце. Недавнее прошлое, накрыло, словно ледяной душой.

Именно сносящие напрочь голову чувства к одной из попаданок прошлого призыва заставили его бежать из столицы в глушь. Можно, конечно, сказать, что там он был всего лишь деканом, здесь же вступил в должность ректора, но себя не обманешь. Это было именно бегство от поражения и проблем. Прекрасная своенравная фея с Авалона предпочла другого, и Нейл Барра отступил. А чтобы не натворить дел из-за взрывного характера, уехал, надеясь выкинуть крылатую красавицу из головы. И ведь почти получилось!

Новоиспечённый ректор, разумеется, слышал, что из закрытых военных академий Горхская не на самом лучшем счету, но действительность превзошла самые худшие ожидания. Расхлябанность и разгильдяйство всего состава, начиная от первокурсника и заканчивая деканами, достигли потрясающего размаха. Дисциплина? Не, не слышали. Воинская присяга перед выпуском? Да когда ещё тот выпуск.

Бюджет же, напротив, был ужат до минимума. Предшественнику Нейла Барры оказалось проще латать дыры — в прямом смысле тоже — собственными силами, чем писать рапорты и прошения в Королевский военный совет, в ведомстве которого военные академии и состояли.

Вся академия, да и городок, где она располагалась, представились Нейлу болотом. А ведь за некоторое время до назначения, пристраивая в эту академию младшего брата, не особого любителя дисциплины, он даже радовался. К слову сказать, косвенной виновницей срочного перевода брата из обычной магической академии в закрытую военную явилась всё та же попаданка фея, ставшая для семейства Барра роковой.

Болото он колыхнул хорошо, сменил коменданта, уговорив занять его место сослуживца, ещё по годам совместной службы в приграничье поражавшего хозяйственностью и практической жилкой. Выбил дополнительные средства на питание курсантов, чем расположил их к себе. За усиленный паёк новому ректору даже простились усиленные же нагрузки. Как и преподаватели, поначалу потихоньку роптавшие, быстро успокоились, получив выбитую ректором прибавку к жалованию.

Откровенно говоря, вряд ли Нейлу удалось пробить изменения, если бы не старые связи и не статус семьи — древнего магического рода Барра, которыми он без зазрения совести пользовался. Для себя, возможно и не стал бы, но для важного королевству дела — воспитания настоящих воинов — сами боги велели.

Нейл и на ремонт средства выбил, но не на всё, слишком уж много дыр скопилось — тронешь одно, рушится другое. Вот потому на крыши, которые выглядели терпимо, не хватило. Воспоминания о крышах вернули Нейла Барру из прошлого в настоящее. Мелькнула мысль, что с этим призывом их болотце быстро превратится в горячий источник.

Пока он предавался мыслям, комендант успел промёрзнуть, накинул капюшон плаща и стоял, как нахохлившийся ворон.

— Курсантам сказал? — спросил Нейл коменданта и друга.

— Нет, но эти быстро пронюхают, шустрые, — ответил Рей и улыбнулся. — Пойдём до башни Призыва, а потом в Командирскую, свяжешься с Верховным магом и нашим начальством.

— А ты не сообщил ещё?

— Кто же через голову прыгает, командир, — обратился Рей к ректору старым званием, благо вокруг никого не было. При посторонних комендант субординацию соблюдал.

Пока ректор и его заместитель путешествовали по башням и связывались со столицей, курсанты первого курса собрались на полдник. Остальные курсы обедали и полдничали в городе и должны были вернуться перед ужином.

Настроение в столовой царило приподнятое, пусть и пришлось лопатами помахать, зато занятия отменили, как и обязательные пробежки. Ведь для того, чтобы пробежать по обычному маршруту, его нужно было ещё прокопать.

Курсант Тим Арден, относивший полдник дежурному на пропускной пункт, вернулся с загадочным видом и блестящими глазами. Скинув плащ, он присел к друзьям, подтянул свою порцию — большой кусок мясного пирога — и замер в нерешительности. Перед Тимом встал выбор: поведать распирившую его новость или сначала поесть. В итоге решил совместить. Откусил хороший кусок, прожевал, проглотил и только после этого выпалил:

— Слышали, как я коменданту сказал, что башня Призыва никому не нужна? Забудьте. Через неделю здесь будет пять попаданок. Вот!

Саймон Барра застыл, так и не донеся кусок пирога до рта. Тим охнул и приложил к губам ладонь, словно девчонка. Академия их многочисленностью не отличалась, потому и обо всех всё знали. Проблемы ректора и его брата тоже тайной не были, поэтому в их присутствии все старались о призывах и попаданках разговоры не затевать.

Тарен Нисс, третий друг, тоже сбежавший из столичной академии, спасаясь от неудачной любви — в данном случае попаданки ни причём, местная аристократка постаралась — спросил Саймона:

— Всё ещё злишься на фею?

Саймон горько усмехнулся и ответил, медленно раскачивая в руке пирог:

— Да на себя я злюсь, на себя. Никто меня не заставлял из ревности наносить удар в спину. Как затмение какое нашло. Хорошо, землянка друга спасла, файербол отбила, иначе я бы так легко не отделался. А фея что, девчонка, что с неё взять.

— Нравятся мне землянки, — мечтательно протянул Тарен, откидывая назад чёлку.

Он единственный шеголял в академии короткой, только входящей в моду стрижкой, сохраняя её форму с помощью артефакта. Тоже новой разработки, позволявшей не посещать парикмахера, пока причёска не надоест. Тарену завидовали, но поскольку хороших мастеров причёсок в графстве не имелось, довольствовались волосами до плеч, забранными в низкий хвост.

— Так что же ты там, в столице терялся? — поддел друга Саймон.

— Ну, там было без вариантов, эльф сразу землянку себе заграбастал, — ответил Тарен, пожимая плечами.

— О, а земляночка точно будет! — воскликнул Тим. — А ещё, кажется, эльфийка, кто остальные не запомнил.

— Так, друзья, землянка моя, — заявил Тарен.

— Ты же её ещё не видел? — с удивлением спросил Тим.

— А как же эта твоя аристократочка, первая любовь? — с лёгким ехидством поинтересовался Саймон.

Но Тарен уже друзей не слышал, обводя взглядом столовую и потихоньку бормоча:

— Так, недели должно хватить, чтобы убедить всю академию в сторону землянки не смотреть. С попаданками так, вовремя не подсуетишься, из под носа уведут.

За оставшуюся до появления призванных неделю Горхская военная академия увидела столько дуэлей, сколько не видела со дня основания. Воодушевлённые примером Тарена Нисса курсанты бились за право первым попытать счастье с одной из попаданок. Впрочем, за право подойти во вторую и в третью очередь, тоже. Все претенденты разделились на пять групп —

по числу призванных. Единственным, кто не участвовал в происходящем, стал Саймон Барра. Вернее, он не принимал участия в битвах, зато от должности судьи увернуться не удалось.

Преподавателям дуэли были преподнесены, как спарринги для поддержания формы. Может, в другое время у кого-нибудь и возникли подозрения, но в эту неделю всем было не до курсантов, заняты – и хорошо. В академию пришли необходимые для ремонта средства и вдвое превышающая сумма на содержание призванных. Это со скуповатым казначеем военного ведомства пообщался лично Верховный маг.

Сам главный маг королевства прибыл из столицы лишь за пару дней до призыва. В помощь себе он захватил уже проявившего себя в деле приёма попаданок целителя Мастера Тамико и расхваленного ректором Магической Академии Всех Миров бытового мага Мастера Фелтса. То, что бытовика ему подсунули, чтобы самим ненадолго от него избавиться, Верховный маг понял быстро. Тот оказался действительно талантливым, но рассеянным и невезучим недотёпой, но заменять его другим времени уже не оставалось.

Глава пятая. Право на мужчину

Перед тем, как выйти из раздевалки, все пять призванных внимательно изучили свой обновлённый вид в зеркале. Первыми пропустили Женю с Хельгой, со словами: «Вы быстренько давайте, вас же не омолаживали».

Женя обнаружила, что её волосы вместо медного оттенка стали красноватыми, чуть уменьшилась талия и чуть увеличилась грудь. Хельга, вставшая перед зеркалом следующей, хмыкнула и быстро отошла, уступив места причитающей Сандре.

— Да что же это за тростинки мне оставили, — приговаривала актриса, оглаживая руки, — а ножки-то тонкие, спасибо, хоть не кривые. Нет, ну сзади ещё есть за что ухватиться и грудь годится. Волосы густые, это хорошо.

— А что это ты про лицо ничего не говоришь? — с интересом спросила эльфийка.

— Да чего про лицо говорить? Я его каким угодно сделаю. Вот, к примеру, аристократка. — Сандра выпрямила спину, уголки рта приподнялись, брови тоже, даже нос как-то заострился, а взгляд стал таким, что даже высокой Хельге показалось: на неё смотрят сверху вниз. — Или вот, рыночная торговка, — сказала Сандра, меняясь на глазах, на губах заиграла улыбка, глаза стали лисьи, одна бровь вздёрнулась, один в один продавец, приглашающий взглянуть на товар. — А вот ещё, — не унималась Сандра, — дева для увеселений.

Актриса поменялась в третий раз. В глазах засветился огонёк желания, враз показавшиеся пухлыми губы приоткрылись, демонстрируя белоснежные зубы и краешек языка, по ним проводящий, брови вновь приподнялись, на этот раз словно поддразнивая и маня.

— Чтобы вот так перед нашими мужчинами не делала, — строго произнесла Тай.

Все с удивлением на неё уставились.

— У нас же ещё нет мужчин, — выразила общую мысли Равиэль. И после многозначительного покашливания воительницы добавила: — Кроме Хельги, конечно.

— Будут, и появятся довольно быстро, — ответила Тай. Затем, понаблюдав, как эльфийка вытолкнув актрису от зеркала, пристально изучает себя, пояснила: — Нас не зря омолодили и улучшили. Наша основная миссия в Срединном мире, создать союз по любви и произвести на свет несколько одарённых магически детей.

— Откуда ты столько знаешь? — спросила Равиэль.

Тай Ли, молча, оттеснила эльфийку от зеркала. Осмотрела себя и прошептала:

— Даже лучше, чем была. Интересно, как с реакцией.

Тут нимфа встала спиной к зеркалу, медленно приподняла ногу и молниеносно крутанулась на второй, выкидывая вперёд обе руки с раскрытыми ладонями.

Раздался дружный вздох восхищения, а Сандра, привлечённая блеском, словно сорока, кое-что заметила и не преминула спросить:

— А что это за знак у тебя на ладони.

— Мы с Женей провели обряд и стали сёстрами, ведь в этом мире у нас нет родных.

— И у нас с Хельгой нет, — протянула Равиэль с намёком. Она подтолкнула в бок воительницу, после чего та подтвердила кивком.

— Не поверите, девчули, — не смолчала и Сандра. — Я-то подкидыш. Бродячая актёрская труппа подобрала на дороге, да у себя оставили, пожалели сиротку.

Она состряпала умильную мордочку.

Тай рассмеялась и спросила Женю:

— Ты не против обзавестись ещё тремя сестричками?

— Семья растёт не по дням, а по часам, — ответила та, тоже улыбаясь.

Сандра выхватила из сапога один из кинжалов Тай, доставшийся ей при делёжке.

— Не порежься! — в один голос воскликнули хозяйка оружия и Хельга.

— А что, разве кровь пускать не нужно? — спросила актриса.

— Ну не так же! — вновь в один голос ответили Тай и Хельга.

Тай велела всем подготовить левые ладони. Затем быстро нанесла небольшие порезы, себе и Жене уже по второму разу. Разместила руки остальных между своей и Жениной и вновь произнесла заклинание:

— Кровь к крови, жизнь к жизни, рука к руке. Мы сестры отныне и навеки, призываю в свидетели всех богов.

Золотым светом полыхнуло так, что чуть не ослепило. На трёх ладонях татуировка золотых молний появилась. У Жени и Тай уже имеющиеся татуировки переползли на место свежих порезов.

— Почему молния? — спросила Хельга.

— Потому что я как самая старшая приняла вас в свой род, — пояснила Тай Ли. — Моё настоящее имя...

В этот момент в дверь постучали, и вошёл Мастер Тамико.

— Вы уже готовы? — спросил он и с одобрением оглядел ладные фигурки призванных, предсказуемо задержав взгляд на Хельге. Курсантская форма сидела на девушках как влитая. Из-за приоткрытой двери донеслись голоса.

— Я позже всё исправлю, — оправдывался перед кем-то Мастер Фелтс.

— Не позже, а немедленно, кругом марш! — скомандовал этот кто-то. — Целители тоже могут быть свободны, дальше подстраховка Мастеру Тамико не понадобится.

Хлопнула входная дверь, пары морозного воздуха дошли даже до раздевалки.

— Вот такая у нас в этом году весна, — пожаловалась названным сёстрам Сандра.

Мастер Тамико распахнул дверь, приглашая на выход, сам же захватил плащи новобранцев курсантов.

Попаданок уже ожидали трое мужчин. Энергичный старичок в мантии с гербом и двое в форме, напомнившей Жене парадную военную. «Ректор и комендант, — решила она, вспомнив слова Мастера Тамико. — А дедушка — Верховный маг».

Верховный маг, словно подтверждая создавшееся у Жени впечатление о себе, встретил девушек как родных после давней разлуки. Разве что, не обнял, но в глазах сияла искренняя радость.

— Приветствую вас в Срединном мире, наши прекрасные призванные! Боги благосклонны, ибо спустя всего лишь шесть месяцев сделали нам всем повторный подарок. И вновь пять призванных! Вновь осчастливили нас Земля и Великолесье, отозвались Нимфея и Норман. Так же не обошёлся нынешний призыв без сюрпризов. Срединный мир выбрал пятую избранную из своих обитателей! Нашёл самую достойную.

Самая достойная из среднемирья горделиво вздёрнула носик, не забыв озорно подмигнуть названным сёстрам. Весь её вид словно говорил: лихо Верховный выкрутился, но мы-то знаем, что это просто ошибка. Во всяком случае, Женья так эту моментальную пантомиму перевела.

Верховный маг, тем временем сделал пас руками и перед девушками в воздухе зависли золотые браслеты. Не успел маг дальше и слова произнести, как Сандра ухватила браслет, надев на запястье, и воскликнула:

— Девчули, разбирайте подарочки. Спасибо за такую красоту!

Остальные призванные тоже надели браслеты. Верховный маг несколько не обиделся, что его перебили, а даже умилился:

— Какие боевые девушки, не зря вас в военную академию переместило.

Ректор упомянутой академии до того разглядывавший новобранцев, чуть воздухом не поперхнулся. Нейл Барра вновь, как полгода назад, поддался самым первым впечатлениям, правда, высказывать их вслух благоразумно не собирался. По его мнению, в курсанты годилась

лишь норманка, к тому же её стать и выправка сразу выдавали воина. А вот остальные... Нет, оставшиеся девушки были женственны и невероятно красивы, но представляя их курсантами, ректору хотелось, как выражаются в мире Земля «обнять и плакать».

Нейл задержался взглядом на нимфе. Хрупкая, изящная, миниатюрная, её не то, что по полигонам гонять, дышать в её сторону и то страшно. То, что он смотрит на нимфу непозволительно долго, ректор понял по лёгкому толчку в бок от коменданта. Он тут же отвёл глаза, вслушиваясь в речь Верховного. Тот вещал, какой ценностью являются призванные для их мира и о том, как их будут ценить и защищать.

— Это не просто браслеты, это артефакты, дающие вам защиту. Они спасут от магического удара средней силы и физического воздействия, нейтрализуют яды и привороты. Да, одна из ваших миссий украсить наш мир собой и магически одарёнными детьми. Однако пока магия не стабилизируется, пока вы не обучитесь ей управлять, пока не закончите академию, вынашивание ребёнка может стать опасным для вас. Потому браслет поможет избежать случайных беременностей.

— Угу, — пробормотала Сандра, — раз залёт исключён, пора составлять список кандидатов на лишение меня девственности. — Поскольку в этот момент Верховный замолчал, актрису услышали все. Сандра поняла это и, вытаращив глаза, спросила: — Я что, вслух это сказала?

Комендант не сумел удержать смехок, его щёки украсились ямочками. Женя, разглядывая его, подумала: «Симпатичный, но в возрасте. Лет тридцать пять».

Сандра перевела колдовские очи на коменданта и произнесла:

— Так, первый уже есть. Хороший кандидат, хозяйственник, одёжка, кормёжка.

Комендант, уже не скрываясь, расхохотался, отсмеявшись, сказал:

— Я Рей Стоун, не забудьте внести в список первым, когда я выдам вам всем тетради и самописцы. Да, Сандра, видел ведьму в вашем исполнении на Осенней ярмарке — бесподобно!

Сандра шутливо раскланялась под аплодисменты присутствующих.

Верховный маг спросил:

— Милые призванные, в башне чувствуется остаточный след какого-то заклинания, связанного с вами. Точно не могу сказать, фонят следы от порталов и целительской магии.

Тай посмотрела на Верховного, склонила голову, выказывая уважение его способностям, и ответила:

— Вы правы, великий маг, мы провели обряд на родство на крови. Теперь мы все пятеро родные сёстры. Боги этого мира признали обряд и закрепили его.

— Невероятно! — воскликнул Верховный. — Вы обзавелись семьёй, даже и шага не сделав за пределы башни Призыва. Да, Мастер Тамико, — обратился он к гоблину. — Возможно, сбудутся чаяния твоего декана, а то всё причитала: лучшего ассистента забираете. Думаю, с такими попаданками наставничество долгим не будет. Глядишь, к экзаменам и вернёшься в родную академию.

Хельга, услышав эти слова, растерянно оглянулась на подруг, она поняла, что облюбованного ей гоблина могут отозвать в любой момент. Решительно шагнув вперёд, она опустила руку на плечо Мастера Тамико и произнесла:

— Я, Хельга дочь Ингрид, заявляю право на этого мужчину.

Глава шестая. Размещение

Мастер Тамико, после заявления Хельги застыл, в его глазах плескалось удивление, опасение и восхищение одновременно. Остальные присутствующие, тоже ошарашенные происходящим, в себя пришли быстрее.

— Что же, Мастер Тамико, быть избранным попаданки большая честь, — произнёс Нейл Барра, не удержав лёгкий сарказм.

Взгляд ярко голубых глаз воительницы переместился на него и стал вполне-таки оценивающим. Затем Хельга спросила у Верховного мага:

— Сколько мужей можно завести в этом мире?

Нейл Барра невольно попятился, а Верховный, наморщив лоб, подумал и ответил:

— Одного, но, поскольку по традициям Нормана, мужей у воительниц, чаще всего, несколько, мы можем подать прошение его Величеству.

— Не стоит, пока мне достаточно одного, — склонила голову Хельга и обратила уже вопросительный взгляд на избранника.

Мастер Тамико моргнул, отмирая, и негромко сказал:

— Вот уже несколько лет родные пытаются мне навязать разных невест. И мне всегда удавалось избежать помолвки. Сам себе удивляюсь, но... — Тут гоблин опустил на одно колено, взял свободную руку Хельги и торжественно произнёс: — Я признаю твоё право, Хельга дочь Ингрид.

Их соединённые руки осветило белым светом, который, погаснув, оставил на пальцах татуировки колец.

— Вашу помолвку благословила Богиня Ова! — воскликнул Верховный. — Поздравляю, я так счастлив за вас.

Мастер Тамико поднялся с колен и обнял свою теперь уже невесту.

— Богиня Ова покровительница семьи, — шепнула Тай Жене, и добавила: — Позже расскажу о богах этого мира.

Все принялись поздравлять Хельгу и гоблина, Сандра, погрозив невесте пальцем, строго заявила:

— Ты мальчика сразу в постель не тяни, помолвка же ещё не свадьба.

Хельга неожиданно залилась румянцем, а Мастер Тамико рассмеялся, крепче обнимая невесту.

— Пора идти на ужин и размещаться, пока тут ещё кого не окольцевали, — предложил комендант, весело поглядывая на актрису.

— Да, да, ужин — это хорошо, — закивал маг, — у меня от радости даже аппетит разыгрался.

— А уж у меня-то как! — воскликнула Сандра. — Мне ещё нужные формы наедать и наедать.

— Распоряжусь, чтобы для тебя выделили дополнительный паёк, — сказал актрисе Рей Стоун, явно заигрывая.

— Вот, настоящий мужчина всегда знает, как угодить девушке, — довольно произнесла Сандра. — Захочет та похудеть, урежет пайку, захочет поправиться — прибавит.

Женя робко попросила у Верховного:

— Ваше магичество, — это Тай подсказала, как здесь к магам обращаются. — Можно нам будет встретиться с другими призванными, там же землянка есть.

— И эльф, — добавила Равиэль. — У нас в Великом лесу до сих пор не устают рассказывать, как его любовница вместо себя в портал затолкнула.

Верховный маг покачал головой и произнёс:

— К сожалению, пока не получится, мои красавицы. После перемещения вы должны не менее года находиться там, куда призвало. Это необходимо для стабилизации ваших магических потоков, ведь, попадая в Срединный мир, кто-то обретает магию, а те, у кого она была, либо получают другой вид или усиливают имеющуюся. Так что, до следующей весны вам придётся прозябать, кхм, кхм, я хотел сказать проживать в графстве Горх. Но, поскольку наши уважаемые призванные из Осеннего призыва тоже жаждут с вами познакомиться, думаю, осенью им будет позволено вас навестить.

— А по телефону поговорить? Или как там у вас... — всё ещё не теряла надежду ускорить процесс знакомства Женя.

— Артефакт связи, — подсказала Тай.

— И опять, увы, — огорчённо произнёс маг, разводя руками. — Личные артефакты не действуют на такое большое расстояние. Я бы позволил воспользоваться моим служебным артефактом, но он только для экстренных случаев, даже я не вправе задействовать его в личных целях.

— Понятно, — со вздохом протянула Женя. — Связь не ловит, инструкция не позволяет.

— О, не огорчайся, милая Женя, — сказал Верховный, — ты и не заметишь, как наступит осень. Кстати, о предыдущем призыве вам может рассказать Мастер Тамико, он ведь не только принимал призванных, но и являлся их куратором.

Гоблин улыбнулся в ответ на пять любопытных взглядов и пообещал:

— Обязательно расскажу, позже, а пока ужинать и размещаться!

Он взял утеплённый плащ с вешалки, куда до этого и повесил верхнюю одежду новеньких курсантов, и накинул на плечи невесте. Равиэль помог надеть плащ Верховный маг, Сандре — комендант, Жене — Тай. Причём она проследила, чтобы младшая сестра надела капюшон. Самой же нимфе помог ректор. Женя, вновь отметила насколько нежной, хрупкой и незащищённой выглядит та, кому мир залечил явно боевые раны, та, что протащила в кимоно целую коллекцию оружия.

Наблюдая, как бережно укутывает Тай в плащ ректор, как заботливо поправляет капюшон, она подумала: «Ну, ты, мужик, и попал». Женя не знала, что полгода назад, так же слово в слово подумала ещё одна землянка об этом же мужчине, но только в отношении другой попаданки. Нейл Барра, если использовать выражения мира Земля, планомерно наступал на те же грабли.

Как только вышли на улицу, сразу почувствовался мороз: щёки защипало, от дыхания образовались облачка пара.

— Риск тридцать ниже замерзания воды, — недовольно произнесла Сандра.

— Около двадцати, — поправил её Рей Стоун.

«Интересная тут система измерения температуры», — подумала Женя, осматриваясь.

Башня, в которую они попали, оказалась одноэтажной и круглой, недалеко виднелись здания побольше. Туда вела широкая утоптанная тропа. Странные светильники, словно висающие в воздухе, немного рассеивали уже окутавшую всё вокруг темноту. Из-за того, что стемнело, окрестности просматривались плохо, силуэты деревьев, высокая ограда, с сугробами рядом и почти вровень с ней.

Снег под ногами скрипел, навевая Жене мысли об оставленном доме. Тай, словно почувствовав, взяла её за руку.

— Здесь всегда так холодно? — спросила она, обращаясь к идущему рядом ректору.

— Не знаю, — ответил Нейл Барра. — Я в академии не так давно. Но, говорят, это год такой.

— В столице тоже весна погодой не радует, но там куда теплее, — добавил Верховный маг, зябко потирая руки.

Хотя выданные плащи и оказались тёплыми, пока дошли до столовой, мороз почувствовать успели. Внутри столовая показалась попаданкам после башни Призыва огромной. Усиливало впечатление и то, что в этот поздний час в помещении никого не было, и даже шаги словно отдавались эхом от стен.

— У курсантов уже отбой, — пояснил комендант, проводя всех к вешалке для плащей. — Повара всё приготовили и тоже ушли. Прошу, — Рей Стоун указал на накрытый стол.

— Это я попросил, чтобы было как можно меньше встречающих, — пояснил Верховный маг девушкам. — Вам так легче будет освоиться. Знакомство и всё остальное завтра, после того, как отдохнёте.

После морозца на улице нахождение в тёплом помещении Женю даже слегка разморило. А может, действовало успокаивающее заклинание. Она без особого аппетита ела что-то по вкусу похожее на картофельное пюре, но зеленоватого цвета и мясо какой-то птицы.

В качестве десерта к чаю, хоть он оказался привычного вида, предлагались разные сладости и выпечка. Сидящие рядом Тай и Сандра по очереди подкладывали лакомые кусочки. Тай молча, а актриса, уплетающая за обе щеки, приговаривая:

— Попвобуй, фкуфно вже.

Остальные попаданки следовали примеру Сандры и ужинали плотно, с удовольствием. Мужчины смотрели на них с умилением. Послужившие в Приграничье ректор и комендант прекрасно знали, как хочется есть после сильной нагрузки. Мастер Тамико, хоть и являлся целителем, не переживал, что призванные улягутся спать на сытый желудок: пока расселятся, пока поболтают. Как раз необходимое время и пройдёт.

Верховный маг в принципе умилялся всему. Главный волшебник королевства считал себя невероятно везучим. Не всем Верховным, за время, пока находились в этой должности, доводилось встречать призванных хотя бы один раз, ему же повезло дважды. Причём он абсолютно искренне считал последние два призыва лучшими за всю историю.

После ужина даже ночная прохлада оказалась не страшна, а снег хрустел под сапогами куда веселее. Комендант и Мастер Тамико повели попаданок в преподавательское общежитие, двухэтажное здание, расположенное, вернее сказать, встроенное между двумя башнями, раза в три шире и выше пресловутой башни Призыва. Ректор и Верховный маг направились в ближайшую башню, носящую название Командирская, докладывать начальству, кому именно, Женя не расслышала, может, даже, королю. При упоминании о монарших персонах попаданка с Земли священного трепета точно не испытывала.

Вторая башня, где проходили теоретические занятия, и называлась соответственно: Учебная. А напротив, через плац, очищенный от снега практически полностью, виднелись несколько одноэтажных длинных зданий, казармы, как объяснил комендант. В тёмных окнах, то в одних, то в других, мелькали отсветы, словно кто-то проходил со свечой.

— Не спят, вас пытаются разглядеть, — пояснил Рей Стоун и добавил: — Ладно, сделаю вид, что не заметил, всё же такое событие. Ваше жильё наверху. Проходите.

Он открыл входную дверь. Внутри зажёгся странного вида светильник, освещающая прихожую, идущие в обе стороны коридоры и лестницу, ведущую на второй этаж. «Прям, как у нас, с датчиком движения», — подумала Женя, засмотревшись на светильник. Тай подхватила её под руку и повела к лестнице.

— Не споткнись, — шепнула она.

— Мы приготовили вам комнаты по подобию столичных, — произнёс комендант, ведя к расположенной после небольшого круглого зала двери. — Ключ встроен в браслет, просто поднесите к магическому замку. Допуск есть у Мастера Тамико и у нас с ректором. Кстати, если нужна будет помощь, нажмите на тот же браслет и позовите меня или ректора по имени. Предпочтительнее, меня.

Жильё «по-столичному» состояло из большой гостиной, пяти личных комнат, нескольких умывален и столовой. Сандра обегала всё, и так восхищалась, что Жене стало казаться, они в номере люкс пятизвёздочного отеля. Когда же мужчины, пожелав спокойной ночи, вышли, актриса повернулась к Тай, и, безо всякого перехода, спросила:

— Ну и как твоё настоящее имя, сестричка? К какому роду мы все относимся?

Глава седьмая. Настоящее имя

Вопрос Сандры застал Тай около вешалки для верхней одежды, куда она вешала плащ. Старшая из сестёр кивнула остальным на диванчики и стулья. Срединный мир омолодил только тела, не затронув опыт прожитого, не стирая память о прошлом, потому попаданки и воспринимали себя на истинный возраст, хотя выглядели одинаково юными.

Подождав, пока все усядутся, Тай, сама оставшаяся стоять, произнесла:

— Думаю, в открытых мирах обо мне слышали. Моё имя Тайгерим Шиани Ли, Удар Молнии. Род Хранителей.

Жене произнесённое ничего не сказало. Равиэль, чей мир относился к частично открытым, нахмурилась. Эльфийка точно слышала это имя, но не могла припомнить, где и в связи с чем. А вот оставшиеся двое сразу поняли, о ком речь. Хельга замерла с открытым от удивления ртом, а Сандра вскочила с места.

— Легендарный воин Нимфеи, в одиночку победивший чудище из Бездны — женщина! — воскликнула она и завизжала от восторга: — И-и-и-и-и!!!

Не прошло и пары минут, как в их жилище ворвались Мастер Тамико и Рей Стоун. Мужчины не успели отойти далеко и вопль актрисы услышали. Комендант держал в руке заготовленный фэйрбол. Вид у обоих был встревоженный. Мастер Тамико спросил:

— Что случилось?

Сандра моментально сориентировалась и, направив палец на дальний угол гостиной, испуганно выпалила:

— Там мышь!

В глазах её плескался настоящий ужас, а рука, указывающая в угол, подрагивала. Даже остальные попаданки, прекрасно понимающие, что это отвлекающий маневр, дружно посмотрели в указанном направлении.

Комендант втянул обратно в ладонь фэйрбол и нахмурился.

— Поручил же этому безрукому бытовому установить защиту от грызунов и насекомых, нужно было лично проверить, — негромко произнёс он и глянул на входную дверь.

Похоже, вид испуганной Сандры потряс Рея настолько, что он готов был немедленно вытряхнуть злополучного Мастера Фелтса из постели и тащить сюда.

«Как-то неудобно получилось, теперь человека накажут ни за что», — подумала Женья, правильно расценив выражение лица коменданта.

Мастер Тамико, быстро запустивший какое-то заклинание, сканирующее помещение, задумчиво произнёс:

— Защита действительно не стоит, но живых существ тоже не обнаруживается.

Рей Стоун, успевший подойти к Сандре и даже, пользуясь случаем, обнять за плечи, успокаивающе шепнул:

— Вот видишь, никаких живых вредителей нет, мышка убежала.

— Или сдохла от твоего визга, где-нибудь валяется, — охотно подхватила Равиэль, заработав два неодобрительных взгляда от Рея и гоблина.

Сандра негромко всхлипнула, уткнувшись в широкую грудь коменданта, плечи её пару раз дрогнули.

Женья поняла, актриса, таким образом, замаскировала смешок, ну и попутно воспользовалась ситуацией, привлекая кандидата номер один из своего списка. Ещё же землянка посмотрела на Равиэль, решив, что эльфы тут, как и викинги, тоже какие-то неправильные. По идее, представительница дивного народа должна трепетно относиться к природе и живности, а не равнодушно заявлять, что мышка сдохла. Но такие неправильные сёстры ей, пожалуй, очень нравились.

Мастер Тамико, обняв прильнувшую к нему невесту, — Хельга тоже пользовалась ситуацией во всю, — сказал:

— Думаю, стоит немного усилить успокаивающее заклинание, слишком много впечатлений вы получили, я как-то этого не учёл при расчётах. Хотя... — тут он задумался и решил: — Лучше выпейте по стакану сока киранских яблок непосредственно перед сном. Он в столовой в само наполняемом кувшине. Этот сок изначально был предназначен для восстановления магических сил, но, по последним данным, обладает рядом и других полезных свойств. Он успокаивает, придаёт сил, и плюс ко всему снимает похмелье.

После этих слов Сандра слегка отодвинулась от своего защитника, в абсолютно сухих глазах мелькнул интерес. Рей Стоун уточнил:

— Сок точно поставили, не забыли?

Мастер Тамико пожал плечами, и, с видимым неудовольствием выпуская из объятий невесту, направился в столовую, со словами:

— Я сам проверю, — входя в тёмную комнату, он напомнил: — Два раза хлопок в ладоши, свет включится, один — выключится. Вот кувшин, здесь.

Заинтересованные попаданки дружно вошли в небольшую столовую. На одном из столов на подносе стоял хрустальный кувшин, наполненный оранжевым соком, и несколько хрустальных бокалов.

— О, вкусняшка! — обрадовано воскликнула Сандра, протягивая руку к кувшину, но Рей, мягко её отстранив, наполнил бокалы сам.

— Нам с тобой тоже налей, не помешает, — попросил Мастер Тамико.

Сандра, подняв бокал с соком, произнесла тост:

— Ну, с нашим прибытием всех! — и потянулась чокнуться.

Хрустальный звон наполнил столовую, все поддержали актрису. Сок оказался в меру сладким с ароматом яблок, вызвав у Жени небольшой диссонанс, ведь по цвету и консистенции он был один в один как апельсиновый.

— Вкусно, — мечтательно протянула Сандра, слизывая капельки сока с верхней губы.

Рей Стоун посмотрел на актрису затуманившимся взглядом и буквально утащил Мастера Тамико на выход, пробормотав, что девушкам пора отдыхать. Вновь пожелав спокойной ночи, они вышли.

— Видела, как комендант смотрел на нашу Сандру? — потихоньку спросила Тай Женю и, получив утвердительный кивок, продолжила: — Так выглядит желание в мужском взгляде.

— А мой Тамико как смотрит? — спросила Хельга робко.

— Да так же, как ты на него, а я на конфеты, — ответила вместо Тай Сандра.

Женя потянулась за бокалами, чтобы их помыть, и растеряно уставилась на их чистые стенки.

— Самоочищающаяся посуда, — кивнула на бокалы актриса.

— Ничего себе тут сервис, — восхитилась Равиэль. — Хорошо вы в Срединном мире устроились.

— Да вы чего, девчули? — удивилась актриса. — Это дорого, такую посуду покупать. В основном, все ручками моют, ну, маги иногда заклинанием очистки пользуются. Хотя это смотря, какой маг, попадётся как этот, как его... Мастер Фелтс и каюк посуде. Пошли в гостиную, я сейчас такое расскажу!

Хлопнув раз в ладоши, чтобы погасить свет в столовой, Сандра направилась к облюбованному диванчику.

— Мы бы сначала Тай дальше послушали, — сказала Равиэль.

— Так и я о ней, вернее о героине Нимфеи, — закивала актриса и с воодушевлением продолжила: — Три года назад мы ставили спектакль. Так вот: там отважный Тайгерим спасал из

лап чудища прекрасную принцессу. Она потом за него замуж вышла. И нечего тут хихикать, вон во всех мирах считают, что легенда Нимфеи мужчина. Угадайте лучше, кого я играла.

— Принцессу? — предположила Женя. Вертелся у неё на языке другой вариант, но она боялась не угадать, и вдруг Сандра обидится.

— Ха, принцессу! — воскликнула Сандра, вскакивая, затем чуть понизив голос и, косясь на дверь, добавила: — Принцессу любая начинающая сыграет. А я была Чудищем, получила приз за лучшую отрицательную роль на празднике Весеннего солнцестояния.

То ли мужчины отошли уже далеко, то ли вопила Сандра уже не настолько громко, но в их жилище никто не ворвался. К огорчению Хельги и радости остальных. Ведь рассказ Тай услышать всё же хотелось, а возвращение коменданта и наставника этот момент вновь бы отсрочило.

— У нас тоже все уверены, что ты мужчина, — сказала Хельга. — Матушка всё говорила: достойный, как наши воительницы. Вот она бы обрадовалась.

— А как так получилось? — спросила Женя у Тай.

Старшая сестра задорно улыбнулась и ответила:

— Началось всё с того, что мой досточтимый отец хотел сына, а появилась я. От расстройства, он подобрал имя, каким называют и мальчиков и девочек.

- Пряма, как мой! — воскликнула Женя. — И мне, и сестрёнке младшей. Смотри-ка, миры разные, а родители думают одинаково!

— Мой к появлению сестры уже успокоился, ведь я к тому времени успела проявить способности в школе юных воинов. Так что у моей младшей женское имя и прозвание Трепетная Лилия, — продолжила Тай. — К моменту той эпической схватки с чудищем мне исполнилось двадцать четыре, и я считалась одной из лучших воительниц. По личному распоряжению Императора в сведениях о битве, ставшей легендарной не указали пол победителя. Полгода спустя, после того, как меня собрали по кусочкам целители, и я восстановила прежнюю форму, стало известно, почему. Император призвал меня и ещё десять достойных воительниц, сделав личными телохранителями. У открытой Нимфеи много тайн, иногда не обязательно лгать, достаточно что-то утаить. Всем известно, правитель моего мира всегда принимает послов, находясь в окружении прекрасных наложниц, с которыми не может расстаться ни на миг. Но это не наложницы, это те, кто охраняет жизнь Императора.

Женя неожиданно вспомнила появление Тай и спросила:

— Ты говорила, что вам запрещено вредить семье императора, ну это понятно. А почему запрещены любовные связи с этими, как их, носителями золотой крови? Так, кажется, императорскую родню называют?

— Именно так. Но влюблённая женщина — плохой воин, потому послушавшихся ждёт в лучшем случае ссылка, — ответила Тай. — Сын Императора давно на меня поглядывал, но последний месяц перед призывом, как с ума сошёл. Подкарауливал во дворце, клялся в любви, предлагал стать его наложницей. Это сейчас я его ровесница, и то только на вид, но этого нахального мальчишку не смущали ни разница в возрасте, ни мои неоднократные отказы.

— Получается, Срединный мир тебя выручил? — спросила Равиэль.

— Получается так. Теперь моя жизнь, как свежий снег, на котором ещё нет следов прожитых дней, — несколько пафосно произнесла Тай.

— Да у нас у всех та же ерунда, — отозвалась Сандра и деловито спросила: — Куда твоё оружие выгружать? Дашь поносить?

— Сначала научу правильно пользоваться, — ответила Тай. — Кладите на койку, моя комната ближняя к двери.

— И здесь продолжаешь охранять? — спросила Хельга, оценив расположение комнат.

— Разумеется, за младшими сёстрами всегда глаз да глаз нужен, — спокойно согласилась Тай.

— Только всех женихов не отгоняй, — то ли в шутку, то ли всерьёз попросила Равиэль.

— Достойных не буду, — пообещала Тай.

А Женя подумала: «Интересно, кто покажется достойным легенде Нимфеи?»

Глава восьмая. Официальное представление

Самый крепкий и сладкий сон не ночью, нет, а в тот момент, когда начинает звонить будильник. Или завывать сирена. Женя с трудом открыла глаза, и тут её накрыло осознанием произошедшего накануне. Успокаивающее заклинание всё ещё действовало, не давая скатиться в панику.

За дверью послышался топот и шум, остальные не только проснулись, но и встали с кровати. А кое-кто, судя по грохоту и раздавшимся ругательствам, оттуда свалился. Поскольку ругаться в этом мире могла лишь одна попаданка, не нужно было выглядывать, чтобы понять, кто именно.

Женя несколько раз зевнула и заставила себя хотя бы сесть. Легли они все поздно, да ещё и выпитый сок, а Сандра уговорила всех «накатить» ещё по стаканчику, раза три за ночь гонял до местных удобств. Благо располагались они тут же, в комнате за неприметной дверкой: не магические и вполне узнаваемые раковина и унитаз.

За окном ещё было темно, и Женя два раза хлопнула в ладоши, затем, шурясь от света, окинула взглядом обстановку. Помимо средней по ширине кровати, здесь имелись стол, стул, полки, шкаф, частично заполненный одеждой. Пол был утеплён чем-то наподобие коврового покрытия.

Накануне Женя толком не посмотрела, что им выделили, взяла лишь сорочку, непривычно длинную, но мягкую и удобную. Она решила исправить упущение и подошла к шкафу. Только раскрыла дверки, как после чисто символического стука к ней ввалилась Сандра. Кинув взгляд внутрь шкафа, актриса выдала:

— У всех одно и то же. Три комплекта формы, нижнее бельё, скромное, но качественное. Ну, ещё там сорочки, халат, обувь. Платье домашнее, у тебя голубенькое, по цветам у всех разные, а фасончик один. Пойдёт на первое время. Сумку с тетрадями и самописцами видела? Да вот же.

Актриса ловко сдёрнула с верхней полки небольшую сумочку на длинной ручке и всунула в руки Жене. Женя с недоумением повертев сумку в руках спросила:

— Как с такой на занятия ходить? Сюда ничего не поместится.

— Так она же с пространственным карманом! — воскликнула Сандра. — Знаешь, сколько сюда запихнуть можно. И с артефактом для облегчения веса. Жутко дорогая вещичка. Вас в нашем мире ценят, ну и меня заодно. Кстати, умывальни здесь три, в них банные халаты, полотенца, сушилки.

— Сушилки? — машинально переспросила Женя, у которой от обилия информации начинала трещать голова.

— Ну да, артефакты такие. Для сушки волос, раз. — Принялась загибать пальцы Сандра. — Шкаф для чистки и сушки вещей, два и вешалка для полотенец и халатов, три. Пока все умывальни заняты, а, нет, кто-то вышел, иди, мойся. Быстрее, а то на завтрак опоздаем.

С этими словами Сандра, отобрав у Жени сумку и кинув её на кровать, вытолкнула младшую сестру в гостиную и пробуксировала до умывален.

Тай, уже сушившая волосы местным аналогом фена, пожелала доброго утра и предупредила:

— Душ обычный, без магии, там сбоку две кнопки, разберётесь.

— Разберёмся, — ответила Сандра, подталкивая Женю к открытой дверке. Заметив, как открывается соседняя, она рванулась туда со словами: — О, Хельга уже тоже всё, понятненько, после Равиэль лучше в очередь не становиться.

Насчёт эльфийки Сандра оказалась права, та вышла из умывальни одновременно с ней и Женей. Равиэль выглядела умиротворённой и расслабленной, однако долго находиться ей

в таком состоянии не позволили Сандра, всеми мыслями уже бывшая в столовой, и Тай, как выяснилось, не терпевшая опозданий.

«Для этого и нужны сёстры», — подумала Женя, с улыбкой наблюдая, как досадливо морщится Равиэль.

— Надеваем парадный комплект, — неожиданно предложила Тай. — Сегодня день официального представления, нужно выглядеть достойно. Волосы заплетаем в косы. Все умеют?

Умели все.

Парадная форма, тёмно серого цвета, с серебряным позументом, головным убором, напоминавшим берет, начищенными до блеска чёрными короткими сапогами выглядела очень эффектно.

Благодаря магическим свойствам ткани, на фигурки девушек форма села, как влитая, но воинственности их виду не придала. Даже Хельге, отличавшейся не только высоким ростом, но и юным девичьим лицом. Скорее, наоборот, у любого, посмотревшего на них, возникла бы мысль: «Видать, совсем плохи дела в королевстве, раз таких воинов набирают». Новенькие курсантки выглядели красивыми фарфоровыми куколками, которыми любоваться можно, а играть с ними — нет.

На Мастера Тамико, ректора и коменданта внешний вид построившихся подопечных впечатление произвёл. У всех троих одновременно возникла мысль, что таких воительниц нужно не обучать защищать других, а самих поместить под защиту в укреплённый замок и охранять, как дракон сокровища.

Успокаивала лишь уверенность, никто не допустит, чтобы попаданки, даже после учёбы, рисковали собой, проводя зачистки нечисти, например. Не для того их призвало. К тому же по Срединному миру обстановка в целом сохранялась спокойная, конфликтов между странами не предвиделось, смен власти не ожидалось. Среди простого народа упорно ходил слух об очередном пребывании в мире Одхана, бога огня, покровителя воинов. Согласно легендам, Одхан, единственный из богов, изредка путешествовал неузнанным по подвластным землям, и на это время замораживались все войны и конфликты.

— Подразделение призванных построено, — доложила Хельга, прерывая затянувшееся молчание.

— Мы же пока не на плацу, — растеряно произнёс Нейл Барра. — Вольно.

— Замечательно выглядите, — сделал комплимент комендант.

Мастер Тамико, молча, протянул невесте снятый с вешалки плащ, не преминув обнять, пока укутывал в него, и даже коснуться губами зарумянившейся щеки.

— А дедушка где, в смысле, Верховный маг? — спросила Женя.

— Его Магичество срочно отбыл в столицу, ещё за час до подъёма, — пояснил Нейл Барра, одновременно заботливо укутывая в плащ Тай. — Он просил извиниться, что не попрощался, не захотел вас будить.

— Что-то случилось? — встревожено спросила Равиэль, которая, как и остальные девушки, прониклась симпатией к старому волшебнику.

— Ничего особенного, — ответил эльфийке комендант. Пока начальство заботилось о нимфе, он успел помочь накинуть плащи остальным. — Верховному нужно быть у короля сегодня, а к обеду разыграется метель. Уже сейчас связь и порталы начали сбоить. Не поспеши он, так и вовсе застрял бы здесь ещё дня на два-три.

— Верховный маг обещал вас навестить, как только сможет, — вмешался в разговор Мастер Тамико.

— Жаль только, что он до следующего своего приезда этого вредителя, то есть, я хотел сказать Мастера Фелтса, здесь оставил, — поделился комендант.

В голове Сандры, похоже, всплыло одно воспоминание, потому что она повернулась к Мастеру Тамико и спросила:

— Наставник, это ему ты поручил меня очистить сразу после прибытия? А если бы я так и осталась в гриме?

Комендант чуть руками не всплеснул.

— наших девочек доверить этому недотёпе?! — воскликнул он.

— Рей, ты преувеличиваешь, — попробовал урезонить коменданта Нейл Барра.

— Я преуменьшаю, — уже спокойно ответил Рей Стоун. — Вот смотри: чуть не разрушил общежитие, оставил без загона конюшни, лишил шеф-повара его любимой кастрюли, а ведь тоже только почистил. Дальше продолжать?

После этих слов Сандра, продолжавшая буровить взглядом гоблина, даже глаза прищурила, да и остальные подопечные посмотрели не особо одобрительно, даже Хельга.

— Людей, эльфов, да и в принципе представителей любой расы Мастер Фелтс очищает безукоризненно. Ещё в столице натренировался. Ну, после того, как сам всех покрасил. Так что, риска не было, — уверил Мастер Тамико.

— Мы идём, или нет? Так есть хочется, — произнесла Сандра с таким выражением лица, что Женя, не будь свидетелем вчерашнего ужина, была бы уверена: актриса голодает уже недели две.

— Конечно, конечно, сейчас, — засуетился комендант.

На этот раз в столовой находились все курсанты и преподаватели. «Маленькая академия, — подумала Женя, — как один курс моего универа, а ведь здесь все». Когда вошли попаданки, все встали и вытянулись во фрунт, разве что каблуками не щёлкнули.

Под столькими любопытно-восторженными взглядами Женя почувствовала себя не очень уютно. Хельга и Равиэль, похоже, тоже. По виду Тай нельзя было даже заподозрить, что та думает, зато Сандра оживилась. Уж ей-то к всеобщему вниманию было не привыкать.

Ректор представил попаданок в том порядке, как они прибывали в этот мир:

— Женя Воробьева, мир Земля. Тай Ли, мир Нимфея. Равиэль Инга, Великолесье. Хельга дочь Ингрид, мир Норман. Сандра Таранис, наш Срединный мир.

После представления Сандры в зале возникло некоторое оживление. Один из курсантов, подвижный, смуглый, черноглазый, воскликнул:

— О, да!

Его с двух сторон ткнули локтем в бок, по-видимому, друзья: высокий блондин с тонкими чертами лица и светло-голубыми глазами и курсант с необычной причёской, так напомнившей Жене парней её мира. Он единственный оказался с короткой стрижкой, остальные забирали волосы в низкие хвосты.

Ректор скомандовал:

— Вольно, садитесь, — и повёл попаданок ко вчерашнему столику. Похоже, Нейл Барра уже решил, что призванные в столовой всегда будут находиться вместе с ним, комендантом и наставником. В мире Жени это бы назвали гиперопекой, но ректор, будь его воля, ни на минуту бы призванных из поля зрения не выпускал. Настолько они ему представлялись беззащитными и неприспособленными к местным реалиям. Он даже подзабыл, что одна попаданка сама из этих самых реалий.

Сандра, наслаждавшаяся вниманием, нет-нет, да и поглядывала в сторону нарушившей порядок тройцы курсантов. Поравнявшись с их столиком, актриса неожиданно развернулась, подошла к вставше

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.